

В. С. ГЛАГОЛЕВ,

*профессор кафедры философии Московского государственного
института международных отношений (Университет) МИД РФ,
доктор философских наук, член Российского философского общества
и Российского социологического общества*

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Годы, прошедшие со дня кончины Дмитрия Сергеевича Лихачева, все более рельефно выделяют нашим современникам исключительное многообразие, глубину и животворный творческий потенциал духовного наследия великого сына России. Это наследие, как стало сегодня совершенно ясно, не может быть сведено ни к его многосторонней академической деятельности, ни к организационно-административной работе руководителя научных учреждений и такой общегосударственной структуры, какой являлся советский, а затем российский Фонд культуры. Все эти виды работы не просто дополняли и взаимно обогащали содержание его творческого процесса — они закладывали те общеобязательные принципы культурной деятельности, осуществляемой в стране. Данные принципы позволяют оценить содержание реформы российского образования и прогнозировать ближайшие и по крайней мере среднесрочные ее последствия для страны.

Какие же принципы оценки культурно-составляющей компоненты образования можно выделить, обращаясь к духовному наследию Д. С. Лихачева?

Во-первых, неразрывная связь нравственно-аксиологического, информационного и прагматико-деятельностного аспектов образования на любом уровне его развертывания: дошкольном, школьном, вузовском, послевузовском. Для Лихачева образование никогда не сводилось к обучению оперировать сум-

мой фактов, данных, правил и гипотез, как бы ни велики были каждая из этих составляющих и порождаемые ими совокупности. В процессе образования он выделял тот внутренний смысл, который трансформирует сознание личности в сторону разумного, доброго, вечного и настойчиво подталкивает ее в сторону восхождения к новым рубежам не просто многознания, но выделения в знании «сухого остатка» — ориентира на человечность, доброту, красоту, любовь к живущим на земле и неприятие всего, что подрывает нравственную целостность человека.

Д. С. Лихачев на своем сложном, подчас трагическом жизненном пути не только сохранял свою внутреннюю целостность, но и утверждал необходимость этого качества для каждого претендующего на серьезные занятия в сфере образования и культуры. Еще со времен тюремного опыта «перевертыши» вызывали у него холодное, спокойное презрение.

Во-вторых, следует назвать общедоступность всех видов образования стартовым условием формирования и развития полноценных личностей — граждан России. Как гуманист и патриот, Д. С. Лихачев никогда не отступал от этого принципа, прекрасно сознавая девальвирующие последствия подобного отступничества для судеб российской культуры.

В-третьих, Д. С. Лихачев всем опытом своей жизни, научной и общественной деятельности убедительно демонстрировал недо-

статочность всякого «конечного» образования. Для него, человека XX века, образование могло быть (и было!) только непрерывным. При этом в качестве приоритетного мыслилось общекультурное содержание образования, поскольку на его (и только на его!) основе возможно последовательное и успешное самообучение, восприятие новой информации и освоение ее принципиального значения.

В-четвертых, Д. С. Лихачев прекрасно понимал фундаментальное место гуманитарной части образования для будущих специалистов негуманитарных (а подчас и сугубо специализированных) отраслей знания. Лишь на основе общечеловеческих ценностей возможно взаимопонимание, достижение прочного взаимодействия в совместной работе на благо России. Вне этой основы лавинообразно нарастающая разобщенность будет способствовать лишь созданию конгломерата кланов, типичных для уголовной среды, знакомой ему не понаслышке, а по мрачному опыту советского лагеря.

Д. С. Лихачев, будучи всесторонне образованным и тонким ценителем культуры и

следуя глубоким традициям мировой философской и отечественной мысли, выделял и ценил эстетическую составляющую в мировом опыте духовной жизни. Но ее образ повышает планку требовательности личности к себе — как и к принципам текущего функционирования социума и тем предвидимым результатам, которые порождает это функционирование в качестве своего промежуточного (а то и конечного) продукта. Красота культуры не может «выдаваться» за денежные знаки в качестве побочного продукта «образовательных услуг», на которые ориентирует вузы новейшая реформа российского образования. На фоне подобных манипуляций масштабность духовного наследия Д. С. Лихачева и перспективность отстаивавшихся им принципов воспроизводства культуры выглядит особенно впечатляюще. И нет сомнения, что этим принципам суждена долгая жизнь в среде российской интеллигенции, сохраняющей до сих пор резистентность к политике понижения культурной планки под предлогами коммерциализации образования.